

УДК 94:357.1(476+474.5)«16» А. П. Шилев Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины КАВАЛЕРИЯ ВКЛ ПОСЛЕ РЕФОРМ ВЛАДИСЛАВА IV В представленной статье характеризуется кавалерия ВКЛ после преобразований, проведенных в начале 1630-х годов королем Речи Посполитой Владиславом IV. Особое внимание уделено численности различных кавалерийских формирований, а также особенностям их комплектования после реформ. Рассмотрены и основные причины военных преобразований, а также их последствия, как положительные, так и отрицательные. К 30-м гг. 17 века в войске ВКЛ и Речи Посполитой назрела необходимость дальнейших преобразований. После реформ Стефана Батория армия Речи Посполитой в основном комплектовалась за счет наемных подразделений, хотя продолжало существовать и посполитое ружье. Наемниками становились как иностранцы, так и местные жители. Со временем привлекать значительные массы иностранных наемников становилось все сложнее. К 17 веку численность полевых армий все более возрастает. При этом на содержание наемников уходили значительные средства, что делало невозможным долговременное ведение боевых действий. Также, фактором, усложнявшим привлечение иностранцев в войско ВКЛ стала и тридцатилетняя война (1618 – 1648), где к 1630-м гг. было уже занято значительное количество наемников. Одним из вариантов преодоления этих негативных явлений мог стать переход к найму солдат из местных жителей, при сохранении подготовки и обучения их по западному образцу, что и стало основой военных преобразований Владислава IV. Несмотря на то, что в основном реформы коснулись пеших частей, определенные изменения произошли и в кавалерии. Связаны они были с постепенным увеличением количества рейтаров и вербовкой их из жителей ВКЛ. 18 Появившиеся в Западной Европе еще в 16 веке, в первой половине 17 века рейтары оставались хоть и немногочисленным, однако достаточно важным подразделением. Обладая как огнестрельным, так и холодным оружием, достаточно полным для своего времени доспешным вооружением, рейтары могли выполнять весьма широкий круг задач. Еще одним преимуществом рейтаров было и то, что вербовались они не только из дворян [1, с.696]. В войске ВКЛ рейтарская кавалерия была уже достаточно распространена к моменту начала правления Владислава IV. Интересной особенностью стало то, что появление местных жителей в рядах рейтаров также началось задолго до начала преобразований пехоты «чужеземного» типа, хотя вызвано это было в основном корыстными побуждениями, а не попытками проведения реформ. Вербовка рейтарских подразделений была достаточно сложной задачей, особенно в виду значительной стоимости их снаряжения. Известны случаи, когда, получив лист для набора рейтаров, ротмистр прибывал на службу с гусарами. Рейтарские подразделения в национальном плане были достаточно неоднородны. Во время противостояния со шведами в Инфлянтах в 1620-х годах значительную часть рейтаров составляли собственно жители Инфлянт, а также Курляндии и Пруссии. Среди ротмистров уже появляются представители ВКЛ Радзивиллы и Тизенгаузы, однако основные офицерские должности занимали иностранцы [2, с.100]. Привлекало выходцев из ВКЛ в ряды рейтаров их иностранный статус, что обеспечивало довольно высокое жалование, сравнимое с гусарским, а в некоторых случаях и превосходящее его. Вопрос выплаты жалования, предназначенного для иностранных наемников рейтарам набранных на территории ВКЛ поднимался гетманом польным литовским К. Радзивиллом еще в 1622 году. Так, в письме к королю Сигизмунду III, гетман обращал внимание на то, что ротмистры рейтаров имеют владения на территории ВКЛ «...iaden z tych rotmistrzow nie moie bujz za cudzoziemca liczony, posesye w racstwie W.K.Моьси мај№с...» [3, с.195]. Кроме этого, в письме канцлеру ВКЛ Л. Сапеге, Радзивилл указывает, что и солдаты некоторых рейтарских частях являются подданными княжества «...jedni poruwania chcieli z rajtarskiemi chor№gwiami, gdyi pod niemi nie cudzoziemcy ale indigenae siui№ i jednakowej nagrody z drugimi w ojczynnje czekaj№» [3, с.449]. Хоругви или эскадроны рейтаров состояли обычно из 120 – 150 человек, хотя точных границ не было. Отдельные эскадроны могли быть объединены в полки (регименты) по 4 – 5 эскадронов [2, с.101]. Командный состав в рейтарских частях в целом соответствовал пешим иностранным наемникам. При этом во главе полка и во главе хоругви стоял оберштер или полковник, что подчеркивало значимость

рейтарских подразделений, кроме того это обстоятельство увеличивало плату командирам. В 1635 году, при подготовке войны со шведами в войско ВКЛ было завербовано 3450 кавалеристов из которых 1180 были рейтары, примерно треть всей кавалерии. В 1622 году рейтары составляли только четверть от всей конницы ВКЛ, таким образом мы видим постепенной рост удельной численности рейтарской кавалерии [2, с.99], [3, с. 220–225]. Основную же роль в кавалерии ВКЛ продолжали играть подразделения т.н. «национального» строя – гусары и казаки. В первой половине 17 века численность гусарских подразделений по отношению к другим типам кавалерии постепенно сокращается. Составляя во время правления С. Батория большинство, гусары к 1630 годам представляли менее половины всей кавалерии ВКЛ [4, с. 178–179]. Тем не менее гусарская конница оставалась элитным кавалерийским подразделением и продолжала сохранять свою значимость. Служба в гусарской коннице считалась престижной и прибыльной, гусары получали большее жалование и часто использовались для проведения торжественных мероприятий. 19 Гусарская хоругвь насчитывала обычно 120 – 150 человек, при этом гетманская хоругвь могла достигать 200 человек. Во главе хоругви стоял ротмистр, которым обычно являлся сам магнат или его приближенный. Заместителем ротмистра, а зачастую и реальным командиром хоругви являлся поручник. Хоругви продолжали комплектоваться по системе товарищеского почта. В почте чаще всего было 4-3 человека, товарищи составляли обычно около трети хоругви. В 1635 году, в войске ВКЛ, собранном для войны против Швеции, гусары составляли примерно 36% от всей кавалерии – 1250 человек [2, с.94]. Вместе с гусарами кавалерию «национального строя» образовывали и казацкие хоругви. В отличии от гусар количество казацких подразделений постепенно возрастало и к 1630-м гг. численность гусар и казаков в кавалерии ВКЛ стала примерно одинаковой. Свяzano это было как с некоторой большей универсальностью казацких хоругвей, так и с меньшей стоимостью ее содержания. Внутри казацкой кавалерии иногда встречалось деление на собственно казаков и пятигорцев. Последние отличались более тяжелым наступательным вооружением – копьями, которые были сравнимы с гусарскими. При формировании пятигорских казацких хоругвей могла быть отдельно указана эта особенность их вооружения. Так, к примеру, в 1617 году жемайтский каштелян выставил почт из 30 человек, вооруженных «по-пятигорски копиями». Других заметных отличий у пятигорцев не было. Кроме того, к казацкой кавалерии также относили и татарские хоругви [2, с.101]. Формировались казацкие хоругви, как и гусарские, по системе товарищ – пахолик. Численность хоругви в среднем составляла 100 – 120 человек. Почты обычно состояли из 2 – 3 человек, Соотношение товарищей и пахоликов было сопоставимо с гусарскими отрядами и составляло соответственно 1 к 3 [2, с.104]. Вербовались в казацкую конницу преимущественно выходцы из мелкой шляхты. Возглавлял хоругвь ротмистр, как правило шляхтич, связанный с тем или иным магнатом, в первую очередь с гетманом. Постепенно, к 1630-м гг., во главе казацких хоругвей стали появляться и сами магнаты. Во время подготовки войны со Швецией в 1635 году, вся кавалерия ВКЛ состояла из трех почти равных численно частей: гусар, рейтаров и казаков. Кавалерия «национального строя» таким образом составляла две трети всей конницы ВКЛ. Численность непосредственно казацких хоругвей немного уступала гусарам и составила 1020 человек [2, с.102– 03]. Стоит отметить, что в 1635 году войны со Швецией так и не произошло. При содействии французской дипломатии между Речью Посполитой и Шведским королевством было заключено Штумсдорфское перемирие, сроком на 26 с половиной лет, после чего армии ВКЛ и Короны были значительно сокращены. После преобразований Владислава IV в армии ВКЛ сохранились и присущие ей до реформ недостатки, кроме того появились и некоторые новые негативные тенденции. Несмотря на возросшие мобилизационные возможности, численность армии ВКЛ оставалась сравнительно небольшой и даже несколько сократилась. Если во время войны в Инфлянтах в 1622 году, гетман К. Радзивилл располагал войском численностью около 10 000 человек, то во время Смоленской кампании 1633 – 1634 гг. и при подготовке войны со шведами в 1635 г. армия ВКЛ составляла 7 – 7,5 тысяч человек. При этом уменьшилось и соотношение войск ВКЛ и Короны, в 1633 г. войска ВКЛ составляли треть всей армии Речи Посполитой, в 1635 г. только четверть [3, с. 220–225], [5,

с.40]. Еще одной негативной тенденцией в войсках ВКЛ стало увеличение количества «магнатских» подразделений. Гусарские хоругви и раньше формировались из числа приближенных «клиентов» магнатов, однако постепенно это явление распространилось и на другие подразделения. Фактически, на время войны, магнаты имели возможность просто переводить часть своих надворных войск на государственное содержание. Благодаря этому, магнаты сохраняли тесные связи со своими войсками, что нередко приводило к неподчинению организации конфедераций. Отдельно стоит отметить, что 20 магнаты все чаще сами становились ротмистрами своих хоругвей, причем одновременно нескольких, особенно эта тенденция усилилась во время правления Владислава IV. В набранном в 1635 году войске великий гетман литовский К. Радзивилл являлся ротмистром в гусарской, рейтарской и казачьей хоругви, а также в роте польских гайдуков. Сын гетмана, Я. Радзивилл, был ротмистром рейтарской хоругви, всего в хоругвях непосредственно под руководством Радзивиллов находилось 710 человек. Полоцкий воевода Я. Кишка также одновременно являлся ротмистром гусарской и казачьей хоругви и роты пехоты польского типа, общая численность этих отрядов составляла 470 человек. Таким образом магнаты имели возможность получать еще и значительное жалование за исполнение обязанностей ротмистров в нескольких хоругвях [2, с.94–122]. Последовавшее за 1635 годом мирное «золотое десятилетие» позволило долгое время обходиться практически полностью без вооруженных сил, оставив на службе лишь некоторые гарнизоны замков. В 1645 году, король Владислав IV пытался получить согласие на сбор нового войска, однако сейм 1646 года постановил войско распустить, а также ограничить количество королевской гвардии [6, с.43]. Таким образом, накануне грозных событий середины 17 века в ВКЛ практически отсутствовали государственные постоянные вооруженные формирования.

Список источников и литературы

1. Дельбрюк, Г. Всеобщая история военного искусства / Г. Дельбрюк – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.
2. Wisner, H. Wojsko litewskie I poł XVII wieku. Cz. 3. / H. Wisner // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. – 1978. – Т. 21. – S. 45–148.
3. Ksiecia, K. Radziwilla hetmana polnego WKL. Sprawy wojenne i polityczne 1621 – 1632. Paris: Druk. L. Martinet, 1859.
4. Пенской, В.В. Великая огнестрельная революция / В.В. Пенской – Москва: Эксмо, 2010. – 448 с.
5. Rachuba, A. Litewskie przygotowania do wojny ze Szwecją w 1635 roku / A. Rachuba // Z dziejów stosunków Rzeczypospolitej obojga narodów ze Szwecją w XVII wieku. – Warszawa : Instytut historyczny uniwersytetu Warszawskiego, wydawnictwo DiG, 2007. – S. 33–43.
6. Volumina Legum /Wyd. J. Ohryzko. – Т.4. – Petersburg, 1860.

Anton Shiliayeu. GDL's cavalry after the reforms of Wladislaw IV. In the presented article, the state of affairs in the cavalry of the GDL after the transformations carried out in the beginning of the 1630s by the king of the Polish-Lithuanian Commonwealth Vladislav IV is considered. Particular attention is paid to the number of different cavalry formations, as well as the specifics of their operating after the reforms. The main reasons for military reforms, as well as their consequences, both positive and negative, are considered.